

ПЛАН СОРВАН. ТЫ В ОТВЕТЕ, КОМСОМОЛЕЦ!

Хайтинский ордена «Знак почета» фарфоровый завод не выполнил план третьего, решающего года пятилетки. Потребители так и не получили пять миллионов штук изделий, пятую часть всей годовой продукции, которую с нетерпением ждали. Заводская касса не достигала при этом почти полутора миллионов рублей. Единственный в Восточной Сибири фарфоровый завод в первые три года пятилетки только один раз выполнил план и всего задолжал ни много, ни мало — шесть с половиной миллионов тех самых чашек, тарелок, чайников, недостаток которых мы ощущаем повседневно.

Почему же завод оказался в столь нелегком положении? Это был один из первых вопросов, который мы задали директору Григорию Михайловичу Азарову. Григорий Михайлович немного помедлял и не спеша, обстоятельно и деловито начал перечислять причины заводского кризиса. Во-первых, сказал он, вторая очередь, которая увеличивала мощность завода до 35 миллионов штук изделий в год, была слана с большими недостатками, недоделки эти строители ликвидировали очень долго, а некоторые не устранили и до сих пор. Так, например, реконструированный массозаготовительный цех, с которого начинается технологический процесс, фактически был готов только в июле, а капсульный участок и гипсолитовое отделение — и того позже. Бытовые помещения, одного из основных цехов — формовочного, где в смену работает около трехсот человек, не готовы до сих пор, а это отнюдь не поднимает рабочего настроения. Во-вторых, сказал Григорий Михайлович, реконструированному заводу нужны были новые рабочие, а их не хватало — более двухсот в течение всего года. А люди не приходили, потому, что для них не было жилья, детских садов и так далее. В-третьих, рабочие плохо

Ну, что можно было сделать, если увольнялись новые, только что принятые рабочие, не успевшие осмотреться и ничем не связанные с коллективом? А чем можно было помочь тем людям, которые просили квартиры, места в детских садах, если этих квартир и мест не было и не могло быть в ближайшем будущем? Завод переживал тяжелые времена, его лихорадило, и не удивительно, что именно в это самое время появились прогульщики и прочие нарушители трудовой дисциплины.

Печальные вещи говорил директор, и это было не лишнее оснований. Но верным также было и другое, о чем он не говорил...

20 ноября 1972 года директор Хайтинского фарфорового завода Г. Азаров и управляющий трестом «Востоктяжстрой» В. Гришин подписали приложение № 13 к акту государственной комиссии. Приложение определяло перечень недоделок — их было всего пять на сумму в 21,9 тысячи рублей. 11 декабря этого же года те же товарищи подписали другой перечень недоделок, в котором их числилось... уже 173 на сумму более полумиллиона рублей. Согласно этому документу, их должны были устранить в этом же месяце, то есть за две с половиной недели. Естественно, обе

шим образом.

Теперь о рабочих, которых не хватает заводу (почти десять процентов). О том, что после реконструкции понадобится много новых людей, знали давно. Знали, но оптимистически полагая, что вопрос этот будет решен нетрудно. «Это нас не беспокоит», — говорил в марте 1973 года Григорий Михайлович Азаров в интервью нашей газете. — Людей достаточно — мы приняли дополнительно шестое тысяч человек. Сейчас всего на заводе трудятся две тысячи шестьсот тридцать четыре рабочих и служащих. К концу года по плану должно быть уже две тысячи восемьсот, думаю,

приятны существуют другие мнения. «Недостаточная воспитательная работа», — говорит заместитель директора по кадрам Анатолий Дмитриевич Мелентьев, — не все формы мы еще используем». А среди тех форм, которые приходится использовать, в числе не последних значится и... принудительное лечение от алкоголизма, который уж никак нельзя объяснить сбоями при освоении нового оборудования. По словам того же Анатолия Дмитриевича, «восемнадцать человек уже отправлены на лечение, двадцать два подготовлены к отправке, а еще в списках «злоупотребляющих» — восемьдесят три кандидата». Как видим, бо-

МЕЛКИ НА ФАРФОРОВОЙ РЕКЕ

столько и будет, ведь лишь из нашей школы ФЗО придет сто пятьдесят человек...

Сейчас видно, что расчеты руководителей завода не оправдались. Значит, что-то в них было поспешным и необоснованным. Кого же винить в этом?

Далее. Не совсем правомерный оптимизм специалистов

лее ста работников, и ведь не самых позилых — в основном это люди моложе сорока. И они почти потеряны для завода.

***
— Это все от воспитания зависит, — сказал Володя Муравьев, секретарь комитета комсомола Хайтинского фарфорового завода.

Мы пришли, чтобы узнать,

летки. Самого секретаря Володю Муравьева мы давно знаем. Это энергичный, старательный, болеющий за дело парень. Однако... Цитируем доклад на отчетно-выборном комсомольском собрании, которое было в сентябре 1973 года: «В течение для завода время юности и девушки не только хорошо трудились у рабочих станков, но и организовывали субботники... Но вся эта большая работа, все усилия дали результаты очень скромные, несоизмеримые с этими усилиями. По итогам первого полугодия план реализации выполнен на 85,4 процента... отставание по плану составило по реализации 500 тысяч рублей, в штуках — 1,6 миллиона изделий».

Мы спросили Володю, как конкретно работали комсомольцы? Кто из них выпол-

но оценить создавшееся тяжелое положение и подумать, как комсомольцы могли бы помочь его исправлению. Вместо этого ясно и трезвого анализа мы находим в материалах собрания только торжественные, свертхоптимистичные фразы, которые при внешнем бездвусловном положении дел звучат просто комически:

— ...я хочу поздравить коллектив комсомольцев живописного цеха, — говорила в докладе заместитель секретаря комитета комсомола Л. Петухова, — с хорошими производственными показателями в третьем, решающем году пятилетки. А также комсомольские организации нашего завода...

...Завода, который основательно проводил самые главные государственные задания. Не странно ли? Пожалуй, нет. Ведь в том же докладе было сказано: «В живописном цехе за звание ударников коммунистического труда среди комсомольцев боролись 91 человек, а получили — шесть человек. Из массозаготовительного цеха боролись за звание двое, а присвоили звание одному комсомольцу. В термическом цехе за звание ударников коммунистического труда боролись 42 человека, а звания не добился ни один человек. Ну, и самая большая организация у нас — формовочного цеха. Но при подведении итогов не оказалось ни одного борющегося за звание коммунистического труда. Это очень печально».

Да, печально. Печально и то, что в термическом цехе развалилась единственная комсомольско-молодежная бригада Печалева, потому что сам бригадир вдруг запил и стал прогуливать. Печально и то, что среди официально зарегистрированных алкоголиков есть и весьма молодые люди, и притом немало. И что уже совсем страшно, недавно был осужден за кражу двух мешков фарфора бригадир комсомолец Александр Матвеев, тихий, работящий парень, выросший на заводе и

ных работниц), а тут еще в общежитии неуютно, холодно, спят в одежде...

Знают ли об этом в комитете? Помогли ли чем? Может, комитет попросил старших научить девачек? Может, потребовал от руководителей создать в общежитии нормальные условия? Нет, в комитете ничего не знали и не помогли. Также, как не знали о том, сколько комсомольцев не выполняют плана, сколько прогуливают и почему. На вопрос, отчего некоторые комсомольцы пытаются пожить за счет завода, Володя задумчиво ответил: «Довольно распространенное явление. Причины, кажется, до сих пор не изучены. Между прочим, на этот вопрос не смог ответить и Григорий Михайлович Азаров, замечивший, что даже мировая литература до сих пор бьется над этой проблемой».

Не знаем, как насчет мировой литературы, но нам представляется, что это позорное явление является просто вершиной не только производственного, но и нравственного кризиса, в котором находится сейчас завод. И кризис этот усугубляется нежеланием и уменьшением руководителей, в том числе и комсомольских, трезво и самокритично оценить его причины и истоки. К сожалению, подобное нежелание и неумение добывать и анализировать факты, имеющие непосредственное отношение к жизни молодежи, характерны не только для комитета комсомола Хайтинского фарфорового завода, но и для Усольского горкома комсомола. К примеру, в горкоме нам так и не ответили, сколько же предприятий не выполнили план третьего года пятилетки. Во многих комсомольских комитетах, как ни странно, очень трудно получить конкретные и реальные данные о производственной

Онлайн-каталог «Сокровища Хайты» haita.ru

Источник: каталоги ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского

держались на заводе, за год было принято 1150, уволено 1050 — сорок процентов всего наличного состава. К тому же весьма недавно было с трудовой дисциплиной — прогулы достигли в прошлом году рекордной цифры — 1450 человеко-дней (в 1972 — всего 550). Еще 22 тысячи человеко-дней были потеряны из-за простоев нового, еще слабо освоенного технологического оборудования. 12 процентов рабочих-сдельщиков не выполняли плана в течение года.

Да, все это были причины реальные и серьезные, объективные, как сказал Григорий Михайлович. Ну, что, скажите пожалуйста, мог сделать завод, если строители ушли, как только был подписан акт государственной комиссии, ушли, не покочив с недоделками, не сдержав данных обещаний?

сторона не могли не предполагать, что эти сроки не реальны. Можно еще каким-то образом понять тов. Гришина, которому хотелось как можно скорее расстаться с нелегкой стройкой и таким образом выполнить государственное задание. А чем руководствовался Григорий Михайлович Азаров? Ведь ему предстояло руководить этим, фактически недостроенным заводом. Возможно, на него было оказано какое-то давление и он вынужден был подписать этот документ? Или он не хотел «подводить» строителей, которые действительно много сделали, чтобы превратить завод в современное предприятие? Зачем, в таком случае, кивать только на них? Ошибка-то, выходит, общая, хотя, конечно, ответственные товарищи из «Востоктяжстроя» выглядят здесь не самым луч-

распространялся на самое важное — выполнение государственного плана. Он был необычайно велик для завода — двадцать восемь миллионов штук изделий (ранее выпускали пятнадцать миллионов). Впоследствии даже вышестоящие организации поняли, что он был непосильным для нового, по существу, завода, и снизили цифру до двадцати пяти миллионов. Однако в начале года, незадолго, в общем, до того, как обратиться с просьбой о снижении плана, на ХФЗ приняли повышенное обязательство и обещали дать сверх и без того напряженного задания еще шестьсот тысяч штук изделий. Сейчас об этом обязательстве и не вспоминают. Что же касается резкого падения трудовой дисциплины, вызванного будто бы лишь заводскими неурядицами, то и здесь даже среди руководителей пред-

как в тяжелый для завода год комсомольцы помогали ему. Еще раньше мы спросили об этом у Григория Михайловича Азарова. «Комсомольцы очень старались», — сказал он, — они принимали активное участие в освоении мощностей, проводили субботники, воскресники, собрания, на которых и мне приходилось рассказывать, как обстоят дела...»

Да, комсомольцы старались. Каждый из них обязался отработать десять часов безвозмездно, и хотя по десять не получилось, а получилось где-то по восемь, все равно это дало заводу 5 тысяч рублей экономии. Как всегда, хорошо работали комсомольско-молодежные бригады Тани Матаки и Лиды Бельковой из живописного цеха, а Сергей Попов из этого же цеха все время выполнял план на 118 процентов и сейчас уже работает в счет марта 1974 года. 390 комсомольцев приняли личные комплексные планы на третий, решающий год пяти-

вместе с ним.

Не знал Володя и отчего многие комсомольцы в основных цехах, например, в формовочном, не справляются с заданиями:

— Черт его знает, — так же огорченно сказал он, — не заинтересованы, что ли?

Насчет отстающих неизвестно. Ничего. Они попросту не считаны. Зато точно известно, что 105 членов ВЛКСМ были награждены ценными подарками и денежными премиями, двадцать семь человек — грамотами горкома комсомола и двое — туристическими путевками. При такой однобокой арифметике невозможно правильно оценить обстановку и правильно сориентироваться. Это и произошло на Всесоюзном комсомольском собрании 14 января этого года, где должны были подвести итоги, точ-

которому здесь очень доверяли. Неожиданность? Да, неожиданность. Но вот недавно, 20 декабря, проверили одну бригаду в живописном цехе и у каждого нашли сирятанными 5—6 фарфоровых изделий. Начальник охраны Иван Михайлович Скрывков сказал нам, что в течение года в его журнале зарегистрировано 12 случаев хищений...

...В живописном цехе мы встретились с тремя совсем новенькими комсомольско-молодежными бригадами. Они были сформированы из девчат, окончивших местную школу ФЗО. Они работают с октября, но плана пока не выполняют, не дается план не потому, что не хотят — не умеют еще. Когда спросят — получается плохо, много брака, и за это их ругают, когда стараются получше, получается медленно, мало, и их опять ругают. И настроение из-за этого, конечно, убитое, и зарабатывают плохо (раз в два-три меньше опыт-

деятельности комсомольцев. Как же без этого руководить?

***
Сейчас комсомольцы вместе со всем коллективом завода приняли новые обязательства на 1974 год. Они обязуются реализовать сверх плана 15 тысяч штук фарфоровых изделий, повысить производительность труда на 0,3 процента, внедрить в производство десять новых рисунков. Коллектив вызвал на соревнование Владивостокский фарфоровый завод. Надо надеяться, что эти обязательства будут выполнены, и Хайтинский завод вновь вернет себе добрую славу, которой он достоин. Но не надо забывать, что сделать это будет нелегко.

А. КАРИТОНОВ,
Б. РОТЕНФЕЛЬД,
наши специальные корреспонденты.